

Глава 11. Домой

— Боюсь, в вопросах актёрской работы мне пока придётся полагаться на брата Чжана. Я только что спустился с горы, связей у меня никаких.

Чжан Ли лишь отмахнулся. Это было неважно. Он был уверен, что с такой внешностью юноша без работы не останется. У него был свой расчёт: сегодняшняя сцена показала, что у Цзюнь Цюланя есть талант. Если не на главную роль, то на роль со словами тот точно годился. Особенно с его аристократической осанкой — в исторических драмах он был бы нарасхват.

Сейчас они оба были простыми статистами. Но если удастся пробиться в актёры второго плана, их дневной заработок вырастет в несколько раз. Возможно, поначалу Чжану придётся водить подопечного по съёмочным площадкам, но со временем их роли могут и поменяться. А если парня заметит какой-нибудь агент и он подпишет контракт, его ждёт большое будущее.

Цзюнь Цюлань, как бывший наследный принц, прекрасно видел расчёт и корысть в глазах собеседника, но это его не волновало. У каждого свои мотивы. Пока ему не желали зла, почему бы и не подружиться?

Проблема с телефоном была решена. Цзюнь Цюлань, поддерживая образ «не вышедшего из гор даоса», задавал самые странные вопросы, и Чжан Ли, к его удивлению, принимал это как должное. Он даже с удовольствием взял на себя роль наставника и за шашлыком преподал ему основы пользования смартфоном.

Юноша смиренно учился и за один ужин узнал много нового. Этот мир был поистине удивителен, а телефон — настоящим чудом.

«Имея его, ты, по сути, владеешь всеми книгами мира, — в изумлении подумал Цзюнь Цюлань. — Теперь, чтобы узнать что-то новое, достаточно воспользоваться этим устройством. Я больше не попаду в неловкое положение из-за своего невежества»

— Если бы я тебя не встретил, ни за что бы не поверил, что в наше время есть люди, не умеющие пользоваться телефоном, — под конец пошутил Чжан Ли. — Такое чувство, будто мы с тобой из разных эпох.

— Спасибо брату Чжану за науку, — невозмутимо ответил Цзюнь Цюлань. — Теперь, когда я вернусь на гору, смогу и своих братьев-учеников научить.

— Ладно, тогда будем на связи в WeChat, — рассмеялся собеседник. — Мне пора. Кстати, ты и дальше собираешься жить на горе?

Он слышал о горе Цинфэн, но никогда там не был и не знал, что подъём туда занимает три-четыре часа.

— Возможно, позже сниму жильё в городе, — подумав, ответил Цзюнь Цюлань. — Сначала нужно немного подкопить. Буду благодарен, если брат Чжан поможет мне найти что-нибудь подходящее.

— Без проблем, — отозвался тот. — В моём районе можно снять небольшую студию где-то за пятьсот юаней в месяц. Для одного человека — более чем достаточно.

Цзюнь Цюлань принял это к сведению.

Попрощавшись с Чжан Ли, он хотел было поискать ту девушку, Лю Юэ, торговавшую на ночном рынке, но, обойдя всё вокруг, так её и не нашёл. Вспомнив, что дома его ждут родные, он решил не задерживаться.

Нужно было купить припасы.

У него оставалось около девяноста юаней. Сегодня он заработал ещё сто наличными. Чжан Ли заплатил за ужин, а на оформление сим-карты и пополнение счёта ушло сорок девять. Итого — сто сорок.

Он искал что-то, что не бросалось бы в глаза, но при этом имело ценность в его мире. На ночном рынке было много интересных вещей, но ничего подходящего не нашлось. Главным образом его сдерживали опасения. Они только что прибыли в пограничный город, и неизвестно, какова обстановка в столице. Император наверняка приставил к ним шпионов.

«Если мы вдруг заживем слишком хорошо, разве это понравится отцу-императору? — размышлял Цзюнь Цюлань. — Или семьям других принцев и наложниц?»

Обойдя рынок ещё раз, он почувствовал сильную жажду — вероятно, специй в шашлыке было слишком много. Юноша вспомнил, что в супермаркете продавалась вода. Вода, которую здесь можно достать где угодно, не должна стоить дорого.

Оставив ночной рынок, он снова направился в магазин. У входа стоял большой холодильник. Цзюнь Цюлань окинул взглядом разноцветные бутылки — большинство стоило три-пять юаней. Желая лишь утолить жажду, он взял самую обычную воду с нижней полки. На кассе с него взяли два юаня.

Он невольно поморщился: за одну бутылку можно было купить целый фунт риса. Подражая девушке, только что купившей напиток, он открутил крышку и сделал большой глоток. Прохладная влага приятно освежила его. Цзюнь Цюлань снова посмотрел на холодильник, догадавшись, что именно благодаря этому большому шкафу вода была такой ледяной. Поистине удивительно.

Пока он размышлял, что бы ещё купить, к нему подошёл старик.

— Парень, допьёшь воду, отдай мне бутылку, а? — спросил он с такой интонацией, будто это было в порядке вещей.

— Зачем она вам, дедушка? — не понял Цзюнь Цюлань.

— Так ведь эти бутылки за три юаня за фунт принимают, — ухмыльнулся старик-собирающий.

Юноша посмотрел на пластик в своих руках. Вот так удача! Материал был необычным, к тому же у бутылки была крышка — её можно было использовать много раз. И выглядела она вполне неброско.

Он мысленно упрекнул себя. Он ведь видел, как люди выбрасывают пустую тару в большие зелёные баки, но ему и в голову не пришло, что её можно использовать повторно.

«Я слишком задрал нос, — усмехнулся Цзюнь Цюлань, — и не замечал ценных вещей, которые валялись буквально под ногами»

— Простите, дедушка, я ещё не допил, — улыбнулся он. — Поищите в другом месте.

Старик, что-то ворча себе под нос, удалился.

Цзюнь Цюлань больше не торопился. Он вернулся в супермаркет, купил ещё несколько фунтов риса на развес и пакет конфет для сестры, как и обещал.

В ссылке родители и Шувань сильно сдали. Какое-то время, чтобы сэкономить остатки риса, они ели лишь по две миски жидкой каши в день. Теперь, когда они обосновались, а у него появился источник дохода, голодать им больше не придётся. Пусть не роскошно, но досыта есть они будут.

Ночь сгущалась, и Цзюнь Цюлань, не мешкая, направился в уже знакомый тёмный переулок. Едва он вошёл в него, как рядом на землю упала пустая бутылка. Юноша инстинктивно нахмурился. Большинство людей здесь выбрасывали мусор в специальные баки. Этот же человек...

Цзюнь Цюлань мельком взглянул на удаляющуюся фигуру, затем на находку. Она выглядела изящнее, чем его собственная, на этикетке красовалась надпись «Чай». Оглядевшись по сторонам и покраснев от смущения, он, чувствуя себя вором, поднял бутылку. Никогда ещё, даже во время своих перемещений, он не был так осторожен.

Видимо, он слишком долго был правителем и ещё не привык к жизни простого обывателя.

Убедившись, что в переулке никого нет, он переместился домой.

В маленьком дворике на окраине пограничного города его ждали встревоженные Цзюнь Юй и Сун Сижун. Цзюнь Шувань, устав ждать, уснула, положив голову на стол.

— Госпожа, может, вам стоит отдохнуть? — тихо сказал отец. — Вы только что перенесли тяжёлую болезнь, вам нельзя так себя изматывать.

— Как я могу спать, когда не знаю, где мой сын? — покачала головой Сун Сижун.

В этот момент перед ними появился Цзюнь Цюлань с мешком риса в руках. Он был одет не в ту залатанную одежду, в которой уходил, а в чистый даосский халат.

— Отец, матушка, не волнуйтесь. Я вернулся. На этот раз всё прошло удачно.

— Брат, ты наконец-то вернулся! — проснувшись, воскликнула Цзюнь Шувань.

Казалось, к ней вернулась её прежняя живость.

— Это тебе, как и обещал, — он протянул ей пакет с конфетами.

Пакет весом около полуфунта обошёлся ему в восемь юаней и восемьдесят фэней.

— Зачем ты потратил на это деньги, брат? — проворчала она, но уголки её губ уже растянулись в радостной улыбке.

Цзюнь Цюлань думал о том, чтобы просто продавать эти сладости, но в их нынешнем положении это было бы слишком рискованно.

— Отдыхайте, — сказали родители, увидев, что сын вернулся целым и невредимым. — Поговорим завтра.

Юноша и вправду очень устал. Он отнёс припасы, умылся и лёг в своей комнате. Одеяла у него не было. Недавно, ночуя в заброшенном храме, вся семья спала вповалку, согревая друг друга. Теперь же, когда они обосновались, ему, почти достигшему двадцатилетия, и его сестре, уже вошедшей в возраст «шпильки», приходилось соблюдать приличия.

«Завтра продам бутылки и куплю несколько одеял», — подумал он, засыпая.

Он проснулся, когда солнце было уже высоко. Усталость как рукой сняло. Поднявшись, Цзюнь Цюлань обнаружил, что укрыт единственным в доме одеялом. Из кухни доносился аромат риса, и его желудок тут же отозвался урчанием.

— Проснулся? — заглянул в комнату Цзюнь Юй. — Иди завтракать, твоя мать оставила тебе еду в печи. Вчера мы обменяли у соседей яйца и немного овощей.

Вернувшийся сын принёс ещё риса, и они с женой решили, что сегодня вся семья поест досыта. Юноша умылся и с аппетитом принялся за еду.

— Хорошо, что твоя мать в своё время увлекалась кулинарией, — с улыбкой сказал отец. — Иначе сидели бы мы с тобой без горячей еды.

— Это отцу повезло, что он женился на такой замечательной женщине, — смущённо улыбнулся Цзюнь Цюлань.

— Ну хватит вам, — смутилась Сун Сижун, прерывая обмен любезностями. — Я видела, ты принёс две бутылки. Хочешь их продать? Что нового ты узнал в этот раз?

— Да, брат, расскажи, что там было! — подхватила Цзюнь Шувань, сгорая от любопытства.

<http://bllate.org/book/15876/1437677>